

11 февраля 2010 года

КАКОЙ Я

ВРАГ НАРОДА?

Служил в кавалерийских частях на Украине. Затем – рабфак Свердловского пединститута, исторического факультета.

В 1937 году молодого специалиста направили в Ивдель преподавать историю в средней школе № 1, а в 1938-м он стал первым директором новой семилетней школы. Здесь с семьёй и поселился в небольшой комнатке. К тому времени у него уже была жена и родился сын.

Жена, Анна Бородина, была дочерью горнодобытчика, арестованного в 1937 году по до- стованного в 1937 году по до- носу. И отца тоже арестовали – в раздевалке Дома культуры вечером, после того как он про- читал лекцию о великих русских полководцах.

– За что? – только и спросил у начальника милиции.

– Не будешь пропагандиро- вать буржуазных полководцев. В камеру его!

С конвоиром спустились вниз, и пока тот открывал дверь, отец со словами: «Стреляй, гад!»

палатам. Главврач, старенький профессор, посмотрев на офи- цера без сознания, сказал: «В сорок седьмую его». Все знали, что это была палата смертников для офицеров. Пожилым ране- ный солдат возразил: «уж боль- но здоровый и баской. Пусть бу- дет с нами, мы доглядим».

Оставили. И физические силы уральского охотника и рыбака победили. Пришёл в себя. Сол- даты ухаживали за ним, подзы- вали сестричку. Потом и врачи стали подходить к безнадёжному раненому. Когда угроза смерти миновала, солдаты разрешили перенести его в офицерскую па- лату.

СПАСАЛИ И УЧИЛ ДЕТЕЙ

Только в сентябре 1942 года, после девятемсячного лечения в госпитале, он вернулся с фрон- та инвалидом первой группы: он

А придя домой, катал на спи-

бёнка в больницу в Ивдель. А это 100 километров и только на ло- шадки или оленях, позднее – по «лежнёвке» на машине.

Мансийские дети учились вместе с русскими. Анямовы, Куриковы, Бахтияровы... Кто из них жив, помнят отца и чтят.

Зимой 1951-52 годов раз- разилась эпидемия тифа. Умер ребёнок в стойбище. На другой день утром в интернате не ока- залось ни одного ребёнка. Но- чью на оленях их бесшумно вы- везли родители по стойбищам, где гулял тиф. Отец вместе с фельдшером Поповым (не пом- ну имя) на оленях же кинулся собирать оленя заражённых де- тей, чтобы лечить. В интернате устроили закрытый стационар. Больше месяца мотался отец по тайге. Шаманы отговаривали взрослых отдавать больных де-

вал. И каждый созов избирался депутатом Ивдельского горсо- вета. Сколько помню, он всегда с утра уже куда-то звонил, спе- шил, наш дом не отдавал от лю- дей. По воскресеньям мамини пироги, папина уха. На рыбалку ходил до последнего, хоть и с трудом.

Но война не оставляла его никогда. 1961 год. Я, студентка пединститута, приехала домой на каникулы. Все в тревоге: отец в постели, кричит от боли в голо- ве: «Для всех война кончилась, для меня не кончится никогда!». Приговор врачей: нужна опера- ция мозга, выживаемость один процент, если ещё нормальным будет...

А дома, как на грех, не оказа- лось цветка – герани с мелкими резными листьями и резким за- пахом. При выпiske из военного госпиталя старичок-профессор принёс ему такой и сказал: «За- кладывай в уши листочки. Это твоё спасение, парены!». Отец кричал от боли, нам влору было кричать от бессилия. Поднялась на ноги вся округа. На третий день из посёлка Лангур приеха- ла незнакомая женщина, подала маме горшок с цветком и ска- зала: «Возьмите, говорят, Дми- трию Прокопьевичу он помога- ет». Это было избавление...

«ПОХОРОНИТЕ РЯДОМ С НИЮРОЙ»

Уходило здоровье. Нас надо было учить. Все шестеро детей получили образование. Закон- чив пединститут и отработав почти 40 лет в школах Серов- ского района, где родился мой отец, я за него отдала долг его малой родине.

Но жизнь нанесла очеред-

Отец. Учитель. Солдат
■ НОМИНАЦИЯ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

Прокопьевиче Постникове. Отце.

Учителе. Солдате...

Он родился 100 лет назад 8 ноября 1909 года в деревне Семёново Серовского района в большой крестьянской семье. Старший брат с армией Колчака ушёл за Урал и стигнул; восемнадцатилетняя сестра Варвара ушла с Красной армией – не вернулась; брат Илья (партийная кличка «Оузн») был близким соратником Я. Свердлова.

Получая в декабре 2009 года из рук Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева юбилейную медаль в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, один из награждённых сказал: «У нас, ветеранов, одно желание: чтобы наши внуки, правнуки, потомки помнили о той войне». Вот и пишу, чтобы двое моих взрослых детей и семеро внуков знали и помнили о своём деде и прадеде – Дмитрии

Всю жизнь потом очень плохо

тей. Не знаю, какие слова гово- рил им отец (он уже многое го-

ды, надо было видеть, как два старика сидели за бутылочкой, и один другому говорил: «Прощай, ты был такой молодой и красивый, я не смог в тебя выстрелить».

Конвоир не сразу поднял тревогу, дал уйти отцу в складочную октябрьскую тьму. Милиция перевернула вверх дном дом тещи, обшарила все углы в комнатке в школе. А в это время виновник переполоха, понимая своё отчаянное положение, сидел за столом в бывшем хозяйском жилище со стариком-хозяином и пил самогон, не зная, как поступить.

Глубокой ночью в невменяемом состоянии он долбился в дверь прокурора и, когда тот открыл, закричал:

— Какой Суворов буржуазный полководец! Какой я враг народа!

— Что случилось?

— Я ушёл из-под ареста из милиции.

— Не давал я санкцию на арест. Успокойтесь!

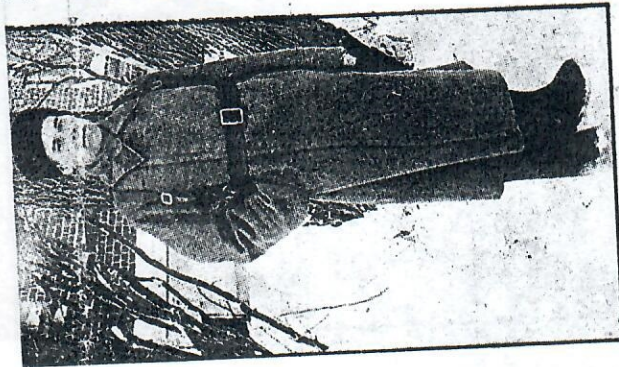
Поездом начальник милиции был вызван туда и не вернулся. Ночные аресты в Ивделе прекратились.

МИФЫ ВМЕСТО СКАЗОК

Перед Великой Отечественной войной была ещё финская война. В конце 1939 года учитель стал солдатом. Отец не рассказывал ни о жестоком морозе, ни о лыжных вылазках — для него это было привычным делом. А вот «кукушки» — финские снайперы, выцеливающие наших солдат, вызывали в нём гнев и боль. Вернулся домой осенью 1940 года. Целый и невредимый. Только указательный палец правой руки пуля рикошетом задела, и он был кривой.

Ох как мы боялись этого палача! Отец никогда не повышал голос ни в школе, ни дома. Но если был кем-то недоволен, то молча грозил пальцем.

А какой это был учитель! Вме-

не малышей и рассказывал... не сказки, нет. Древнегреческие мифы. Или играл на баяне. И мы пели. Семейный хор на несколько голосов — звучал!

Отец был образованнейшим человеком. Мы выросли среди книг, журналов и газет. Всё это прочитывалось и обсуждалось. Был юридически грамотным и помогал советами людям.

СПАСИБО СОЛДАТАМ

Пришла новая беда — Великая Отечественная война. Отец ушёл на фронт 25 июля 1941 года. Утром заглянул в роддом, в окошко показали меня — новорожденную, попрощался со своей Нюрой (так он звал маму) и уехал.

Он защищал Москву будучи политруком роты. Всегда должен был быть впереди солдат. И был. В декабре 1941 года во время наступления тяжело раненного политрука с сильнейшей контузией вынесли с поля боя.

В бессознательном состоянии его вывезли в военный госпиталь в Горьком. Как-то отец признался: «Если бы не солдаты, там бы меня и похоронили». Раненых размещали в большем здании при лазарете. По-

слышал.

Но троих детей надо было спасать от голода. Мама оказалась в деревне Митяево (её сейчас нет) Ивдельского района. Отца избрали председателем сельсовета. В декабре 1943 года родилась ещё дочь. Рыбачил. Заданную в колхоз рыбу получил телёнок.

Так отец совершил второй свой подвиг — защитил семью от голода. Все выжили!

А осенью 1944 года мы уехали по реке из той деревни. Помню, брезент на катере, отделившийся от коровы. Кормилца наша плыла вместе с нами. Пролетал снег и падал на большую кипу книг в углу катера. У отца была приличная библиотека, много произведений запрещённых тогда писателей. Эта библиотека всегда путешествовала вместе с нами, а запрещённые книги хранились в кладовках.

МАНСИ

БЛАГОДАРНЫЙ НАРОД

Село Всеволодо-Благодатск. Отец — директор детского дома. Здесь мы встретили День Победы.

Возвращались с войны солдаты, находили своих детей. Детский дом в 1948 году расформировали, и мы с коровой и библиотекой опять переехали — на самый север Свердловской области в деревню Бурмантово. Там отец открыл интернат для детей манси и семилетнюю школу.

Наверно, это был его третий подвиг — научить детей говорить по-русски, учить уроки, спать на кроватях, есть за столом, мыться в бане.

Сделали пристрой к школе, куда поселили детей. Построили на берегу баню с печкой-каменкой. Установили две вошебойки — камеры, где прожаривалось грязное бельё. Баню отец топил сам, чтобы дети не угорели. Из юрт надо было их собрать. Вши, трахома выявлялись у ребят манси. Туберкулез

рил им отец (он уже многое говорил по-мансийски). Но детей слал.

К сожалению, фельдшер сам заразился и умер... Спустя годы я услышала по радио, как в концерте народов СССР Савва Анямов исполнил свою песню, посвящённую подвигу сельского фельдшера Попова. Воспитанник нашего интерната поднялся на сцену Кремлёвского Дворца.

Манси — благодарный народ. Я помню их знаки уважения нам, детям Дмитрия Прокопьевича, спустя многие годы. Ведь благодаря его настойчивым запросам

как депутата Ивдельского городского Совета Верховный Совет СССР принял поправку к закону «О запрете охоты в летний период» для народов Севера, разрешающую круглогодичный охоту на зверей как единственный источник питания.

Детей уже было шестеро. Старших надо было учить дальше. Сын учился в техникуме в Краснотурьинске.

В 1953 году отца переведут в новую среднюю школу в Ивделе в посёлке строящегося гидролизного завода. Позже он окончил высшую школу и на-

отец, я за него отдала долг его малой родине.

Но жизнь нанесла очередную удар. 31 марта 1971 года — внезапно умерла наша мама — его Нюра. Обширный инфаркт, инсульт. Теперь он кричал во сне, вскакивал, но Нюры не было...

Он выстоял и через полтора года даже женился. Уехал в Первоуральск. В благоустроенной квартире, в тишине и покое, не находила покоя его душа. Сильно тосковал по своей Нюре, детям, внукам, рыбалке. «Я сегодня все Нюрины песни перепел. Если со мной что случится, пусть ребята увезут меня к ней», — сказал он вечером жене. Ночью его не стало. Это случилось 18 августа 1975 года.

Мы выполнили волю отца — похоронили на кладбище в Ивделе рядом с женой. Цинковый гроб люди пронесли через весь посёлок. И был прощальный школьный звонок в средней школе № 1, куда он молодым учителем пришёл 1 сентября 1937 года. Закончилась, наконец, для него война...

Не стало мамы и отца, но живы четверо из шестерых детей. Жизнь разбросала нас в разные концы: одна сестра в Эстонии, другая в Литве, один из 12 внуков в Финляндии. 22 правнука никогда не видели прадеда и прабабушку...

Мы помним своих родителей, приезжаем даже из-за границы на их могилы со своими бедами и радостями, приходим в дни их рождения, как были нынче на столетие отца. А за поминальным столом поём их песни...

ГАЛИНА ДАВЫДОВА.

Сосвинский городской округ, с. Кошай.

НА СНИМКАХ: январь 1942 г.:
Д. Постников в госпитале;
1950 г.: супруги Постниковы в Бурмантово.